

УДК 17.022.1

ДОБРО И ЗЛО КАК КАТЕГОРИИ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ М.В. ЛОДЫЖЕНСКОГО

О.В. СОЛОПОВ*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail: podvizhnik@mail.ru*

В статье рассматриваются основные нравственные категории философии М.В. Лодыженского. Выявляются ценностные основания его философии. Определяется соотношение понятий добра и зла. Рассматриваются нравственные добродетели и злые человеческие страсти.

Ключевые слова: М.В. Лодыженский, добро, зло, страсть, добродетель, этика, христианство, теософия.

В данной статье представлена реконструкция системы основных этических категорий религиозно-философского учения М.В. Лодыженского, её ценностных оснований, соотношения добра и зла, а также классификация добродетелей и злых человеческих страстей.

Проблема добра и зла пронизывает мистическую философию мыслителя. Это связано с тем, что исследуя проблему сверхсознания, Лодыженский приходит к выводу, что злые человеческие страсти способны принести человеку больший вред в «сознании расширенном», чем при «состоянии обыденного сознания». Под расширенным сознанием или сверхсознанием, Лодыженский понимает возможность нефизического восприятия человеком различных сфер бытия. В этом он опирается на теософскую доктрину существования, наряду с физическим миром, иных миров, в которых также существует человек, и только направленность на мир физических явлений мешает ему увидеть эти миры, как они есть. Это астральный (эмоциональный), ментальный (рассудочный) и духовный миры. Достижение сверхсознания требует определенного уровня подготовки.

Необходимость нравственного очищения представляется для Лодыженского необходимым условием для занятия мистической практикой. Злые страсти таят опасность для человека. Страсть по Лодыженскому «укоренившаяся в человеке привычка к известным ощущениям», которые «происходят они из физического его начала, или из начала астрального или наконец, ментального. Привычка же человека к таким ощущениям является или вследствие незаметного для него попустительства его самого в их частом восприятии, или же вследствие прямого увлечения его этими ощущениями, доходящего до подчинения человека непрерывным мыслям об ощущениях. Таким образом, страсть является усиленным желанием этих ощущений»¹.

Похожие определения можно встретить и в православной литературе. Но если для Лодыженского, страсть сама по себе – нейтральна, то в христианстве, понятие «страсть» имеет более негативное значение².

В работе мыслителя «Сверхсознание и пути его достижения» представлена классификация страстей:

- 1) Физическая страсть, как приверженность к известным физическим ощущениям как положительным, так и отрицательным (спорт, наркотики, чревоугодие и т. д.);

¹ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.34.

² Преподобный Нил Сорский «Страстью называет такую склонность и такое действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердись от частого с ним обращения и сопребывания, и согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрерывно возмущает и волнует его страстными внушениями, от врага влагаемыми» См.: Преподобный Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними – М., 1997. // [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.hesy-chasm.ru/library/nilsor1/txt01.htm#08>

- 2) Астральную страсть, как привычку к различным эмоциональным состояниям, будь то, например, гнев, вспыльчивость, или наоборот чувство сострадания;
- 3) Ментальную страсть, как привычку к различным мыслительным процессам, как например занятие науками или мысленное наслаждение своего превосходства;
- 4) Духовную страсть, привычку к духовным наслаждениям, выраженную в неудержимом влечении к высшим духовным ощущениям.

По мнению Лодыженского, страсть, как проявление зла, определяется через **ценностное** содержание добра и зла, причем **критерием** высших ценностей является абсолютность добра, которая проявляется через переживание высшего наслаждения, которое проявляется как высшее духовное переживание: «К правильному пониманию добра и зла можно подойти лишь следующим путём. Из всех наслаждений или степеней счастья, которые может дать нам жизнь человеческая, надлежит установить, какое наслаждение, какое счастье есть высшее в мире, надлежит установить, что делает человека наиболее счастливым субъективно и в равной мере, что делает того же человека источником счастья для других людей, его окружающих. Одним словом, в каких ощущениях всеми людьми может быть пережита гармония всеобщего высшего счастья, всеобщего высшего наслаждения, при коих уже будет невозможно наличие какого-либо страдания в мире.

Как только мы установим, какое наслаждение, какое счастье есть высшее в мире, тогда мы определим, что есть добро высшее, абсолютное, а установивши понятие о добре, нам не трудно будет, установит понятие о зле, как об антитезе добра»³.

Таким образом, абсолютность добра обнаруживает и критерий зла. Лодыженский, исследуя христианские, индуистские и теософские труды, приходит к выводу, о высшем наслаждении, как критерии абсолютного добра, именно потому, что фиксирует акт духовного единения с Богом и людьми. Целью жизни, является достижение этого блаженства духовного плана человека, его тончайших вибраций и ощущения его в полной мере. В этом смысле, мыслитель подчеркивает, что «вся эволюция человечества должна идти и идёт к этой цели. Всё, что идёт с этой эволюцией, есть добро, что противится ей, есть зло. Всё, что в человеке способствует развитию такого чувства высшей любви к Божеству и братьям людям, есть добро, все, что препятствует в нём этому развитию, есть зло, есть то, что мы называем грехом»⁴.

Достижению высших вибраций духа препятствуют различные ощущения физических, астральных и ментальных тел. Проявление высшего духа, связано с тем, что все вибрации планов физического, астрального (эмоционального) и ментального (рассудочного) гармонировали с ним, чтобы они были настроены в тон с высшим духовным аккордом, проявляющимся как любовь к божеству, любовь к людям»⁵.

Исходя из этого злые страсти представлены как «укоренившиеся привычки человека к известным ощущениям, которые препятствуют и делают невозможным достижение духовности, дающей человеку высшие наслаждения, при коих будет невозможно наличие какого либо страдания в мире»⁶.

Корень злых страстей человека Лодыженский усматривает в эгоизме, как основе любой дисгармонии⁷, исходя из оригинального понимания «теории захвата живой материи», смысл которой в том, что «жизнь постоянно привлекает к себе новую материю, чтобы заменить ею утраченную»⁸. Поэтому, злые страсти, подчеркивает Лодыженский, проявляются через жизни формы, а эгоизм основывается на наслаждении захватом, что отличает их от духовных переживаний, как «добровольном излиянии своей жизни, что

³ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.36.

⁴ Там же. – С.37.

⁵ Там же. – С.38.

⁶ Там же.

⁷ Здесь он опирается на сочинения А. Безант: «духовной жизни свойственно проявление себя в жертве, тогда как материальная, к какой бы сфере жизни не относилась, к сфере ли физической астральной или ментальной – осуществляет себя, наоборот, в жизни формы, питаемой захватом». См.: Там же. – С.39.

⁸ «живая форма, в которую жизнь заключена, не может существовать, не захватывая новой материи. Так выполнение жизненных отправления разрушает форму». Там же. – С.39-40.

бы другие могли жить и становились независимыми»⁹. Это согласуется с тем, что мы находим в трудах христианских подвижников¹⁰. Эгоистическое начало в человеке, с сожалением отмечает Лодыженский, происходит благодаря рассудку.

К подобному выводу приходили и другие русские философы. Так, Н.А. Бердяев писал о том, что рационалистические философские направления только отражают разорванность и рассеченность человеческого духа и человеческой культуры¹¹.

Для классификации страстей Лодыженский подробно останавливается на восьми страстях, указанных Кассианом Римлянином, а именно: тревоугодие, блуд, уныние, печаль, гнев, тщеславие, гордость и сребролюбие.

Конкретизируя злые страсти, Лодыженский к *физическим* страстям относит *тревоугодие* и *блуд*, которые, по его мнению, определяются чистотой мысли и чувства, а также характеризуются взаимозависимостью друг от друга.

К *астральным* (эмоциональным) злым страстям, относятся *уныние*, *печаль*, и *гнев*. «Состояние уныния или упадка духа овладевает человеком, входит в его привычку и делается таким образом как бы страстью тогда, когда человек с этим состоянием не борется, ему подчиняется и губит этим свою энергию физическую мысленную и духовную»¹². В «Добротолюбии» (сборнике трудов христианских Святых Отцов), уныние понимается как «сердечная тоска» и «изнеможение души».

Состояние уныния может также служить свидетельством сверхфизических влияний из астральной сферы до тех пор, пока человек не научится ясно осознавать, отчего эти влияния происходят. Примером таких влияний, могут быть страдания любимого человека, находящегося далеко от нас. Что же касается мнений христианских подвижников, об унынии, то Лодыженский отмечает, что «они верили в демонов и в их злом воздействии видели причину уныния, мучающего людей»¹³.

Астральной злой страстью является *печаль*, которая «по сравнению с унынием, есть чувство более острое», и если уныние «является во многих случаях настроением как бы безответным, тогда как в основании печали лежит всегда ясно сознаваемая её причина. При этом печаль не есть страсть самодовлеющая, а является как бы отражением от других страстей человеческих, она происходит от неудовлетворения человека в его привычке или приращении к известным ощущениям»¹⁴. Печаль также является следствием неудовлетворенных эгоистических (самолюбивых) желаний¹⁵.

Гнев, как страсть «такое возмущение сердца, которое может перейти в желание сделать зло огорчившему»¹⁶ который имеет различные проявления: вспыльчивость, злопамятство и ненависть, что развивает другие дурные привычки *к злословию*, *к осуждению* и *к уничтожению ближних*. Взрыв злобы, происходящий в астральном мире (эмоциональный план), по мнению А. Безант, вызывает к жизни опасную мыслеформу, приспособленную к причинению вреда тем, кто может её воспринять¹⁷. Как форму гнева Лодыженский выделяет усиленный гнев или «двоегневие», когда человек вместо осознания своей вины, не довольствуясь первым раздражением, сознательно возбуждает в себе новое.

Ментальные страсти проявляются через *тщеславие*, *гордость* и *сребролюбие* (чрезмерная приверженность человека к имуществу).

⁹ Безант А. Древняя мудрость // Древняя мудрость / А. Безант. – М., 2008. – С.235.

¹⁰ Ср. Иисака Сириянина, разъяряющего, что страх за тело или жизнь формы бывает в людях настолько силён, что они оказываются неспособными совершить что либо достойное. И наоборот, когда вместо страха за тело, люди испытывают страх за душу, то телесный страх исчезает. См.: Добротолюбие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.2. – С.801.

¹¹ См.: Бердяев Н.А. Вера и знание // Вопросы философии и психологии. Книга 2 (102). Март-апрель – М., 1910. – С.217.

¹² Состояние уныния или упадка духа овладевает человеком, входит в его привычку и делается таким образом как бы страстью тогда, когда человек с этим состоянием не борется, ему подчиняется и губит этим свою энергию физическую мысленную и духовную» См.: Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.50.

¹³ Там же. – С.52.

¹⁴ Там же. – С.53.

¹⁵ Добротолюбие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.2. – С.317.

¹⁶ См.: Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.53.

¹⁷ См.: Безант А. Древняя мудрость // Древняя мудрость / А. Безант. – М., 2008. – С.63.

Лодыженский указывает на сильную взаимосвязь тщеславия и гордости, и следуя мысли подвижников «Добротолюбия», признаёт тщеславие началом гордости. Одно из определений тщеславия, мыслитель заимствует из книги В.С. Соловьёва «Духовные основы жизни» под которым последний, понимает «стремление значить для других или иметь преимущество в чужом мнении»¹⁸. По мнению же православных подвижников, тщеславие, скорее превозношение своей значимости и преимущество в своём мнении перед другими¹⁹. В свою очередь, тщеславие вызывает неприязненные чувства *соперничества, ревности и зависти*. «От чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости»²⁰.

Гордость – это «привычка человека часто погружать себя в мысленное самоуслаждение (страсть ментальная) может привести к тому, что состояние это, из чувства сравнительно спокойного, как и всякое мысленное сознание известного блага, может перейти в настроение более возбуждённое, в эмоцию, проникающую всё существо человека, может перейти в такое состояние, которое св. Антоний Великий называет *гордостью сердца* и что мы обыкновенно называем *самовлюбённостью* или *самообожением*»²¹.

Гордость и тщеславие развивают такие злые страсти как ложь и лицемерие.

Лодыженский указывает на три вида лжи: *ложь словами* – когда человек придумывает лживые объяснения своим эгоистическим целям; *самообман* – бессознательную ложь, когда привыкая обманывать других, человек начинает обманывать себя; *ложь жизни* – когда человек притворяется своими поступками, чтобы обмануть других.²² Лицемерие предстает как ненависть под видом дружбы, или как зависть подражающая любви, или как жизнь под притворным видом добродетели²³.

Мыслитель указывает на расхождение во взглядах на гордость у А. Безант и христианских подвижников. Для последних, гордость является «самым свирепым и неукротимым зверем», нападающим на людей и «пожирающим» подвижников, «когда они достигают почти уже самой вершины добродетели»²⁴, поэтому от этой страсти подвижник должен избавляться прежде всего. Для А. Безант гордость есть наиболее тонкое проявление человеческого «я», освобождение от которого возможно, только в конце пути к совершенству²⁵.

Сребролюбие – злая страсть, выражающая чрезмерную приверженность человека к захвату, собственности, что определяет мотивацию к властолюбию и удовлетворению других злых страстей.

В своей «Мистической трилогии», Лодыженский исследовал состояния духовного сверхсознания, которое определяется им как высшая форма единства и любви Бога и человека, соответственно выделяя те добродетели («плоды подвигов»), которые должны способствовать достижению данного состояния.

Это – *религиозная ревность*, объектом которой являются нематериальные, а исключительно божественные, духовные блага, она пробуждает в человеке сильный гнев, направленный на пороки, злые помыслы и злоупотребления. Ревность «должна служить для переработки злых эгоистических страстей в возвышенные порывы сердца и в высокие чувства альтруизма и любви»²⁶.

Страх Божий, покаяние, смирение, вера в благодать и терпение. Страх Божий – это благоговение, или чувство, в котором содержится зародыш любви к Богу. Библейский страх рождается от угрозы божественного наказания или возмездия, у людей только начинающих свой духовный путь, и исчезает, когда человек обретает совершенный страх, происходящий от благоговения перед Богом. *Покаяние* или «сокрушение сердечное» (св. Авва Дорофей) – переосмысление и осуждение своей прежней душевной жизни, для возрождения к новой. Средством для покаяния является исповедь и таинство евхаристии,

¹⁸ Соловьёв В.С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений. Т.3. – СПб., 1912. – С.329.

¹⁹ Добротолюбие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.2. – С.666.

²⁰ Там же. – С.24.

²¹ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.59.

²² Там же. – С.61.

²³ См.: Добротолюбие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.3. – С.345.

²⁴ См.: Добротолюбие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.2. – С.102-103.

²⁵ См.: Безант А. Древняя мудрость // Древняя мудрость / А. Безант. – М., 2008. – С.258-260.

²⁶ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.212.

представляющие собой «таинство очищения в грехах своих», отсекающих «от человека греховную часть его души»²⁷. *Смирение* – чувство, при котором человек ощущает всю свою несостоятельность перед Богом и без Бога. При этом смирение привлекает на душу благодать Божью. Лодыженский подчеркивает, что смирение предстает не только в качестве нравственной добродетели, но само по себе является неким мистическим состоянием. Так, св. Авва Дорофей утверждает, что «никто не может выразить словами, что такое есть смирение и как оно рождается в душе, если не узнает сего из опыта»²⁸. *Вера в благодать* – добродетель, которая исходит из понимания присутствия в человеке всех добродетелей, развитие которых, возможно только с помощью Божественного воздействия, при свободном волеизъявлении человека.

Качеством, необходимым для христианина, Лодыженский обозначает терпение, соединённое с кротостью. Необходимость развития терпения обусловлена верой в благодать Божью и неизвестностью её проявления. Христианин не знает когда благодать снизойдет до него, терпение является необходимым условием преодолением испытаний. Добродетели *воздержание, милостыня и послушание* по Лодыженскому – «подвиги», мотивирующие развитие добродетелей.

Воздержание – проявление аскетизма, как отказ, как от чрезмерного употребления пищи, самолюбивых и властолюбивых действий, направленный на борьбу со злыми страстями, и их обузданием.

Милостыня – развитие милосердия и любви, выражается в регулярном делании добра.

Подвиг *послушания*, в отказе от своей эгоистической воли и необходим для устранения огорчений, неприятностей, споров и зависти, вызываемых нашими произвольными и неосознанными желаниями.

Лодыженский положительно высказывается и по поводу *непротivления злу*, в случаях, «когда кто лично от кого подвергается обидам. Эти обиды подвижник должен терпеть безропотно»²⁹. Однако мыслитель отстаивает, в духе «Добротолубия», право на ревность против тех «кои на бедных нападают, или на Бога глаголют неправду»³⁰. Принцип непротivления злу не приобретает у Лодыженского того абсолютного характера, который мы встречаем, например у Л.Н. Толстого. Как отмечает Е.Д. Мелешко в учении Толстого «оправданы различные формы культивирования непротivления и степени его осуществления: общинная, личностная, мирская, монашеская, юродствующая»³¹. Для Лодыженского непротivление злу относится в большей степени к монашеской жизни, хотя он, безусловно, указывает его высокое нравственное значение для всех³². Так, мыслитель, особенно превозносит роль мученичества первых веков христианства, которое как нельзя лучше демонстрирует применение заповеди непротivления в жизни³³.

Подвиг «юродства ради Христа» Лодыженский называет наитруднейшим, выражающимся в «произвольном постоянном мученичестве, постоянной борьбе против себя, против мира и зла, и притом борьбе самой трудной и жестокой». Как замечает В.Н. Назаров, ««эффектация имморализма» выступает оборотной стороной юродствующего сокрытия добродетели, стыда перед добродетелью, которые означают стремление юродивого пребывать добродетельным абсолютно перед Богом, представляясь перед миром и людьми»³⁴. Ценность данного подвига Лодыженский видит в его положительном влиянии на мирян, в способности юродивых изобличать грехи людей, заставляя их задумываться и исправляться³⁵.

²⁷ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.3. Тёмная сила. – СПб., 1992. – С.142.

²⁸ Добротолубие. В 5 т. – М., 2008. – Т.2. – С.747.

²⁹ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.2. Свет незримый. – СПб., 1992. – С.58.

³⁰ Добротолубие. В 5 тт. – М., 2008. – Т.3. – С.84-85.

³¹ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М., 2006. – С.125.

³² См.: Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.2. Свет незримый. – СПб., 1992. – С.58.

³³ См.: Там же. – С.218-228.

³⁴ Назаров В.Н. Введение в теологию русской культуры – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – С.267.

³⁵ См.: Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.2. Свет незримый. – СПб., 1992. – С.151-152.

На наш взгляд, изучая труды и жизнеописания святых, Лодыженский стремится выявить основные нравственные добродетели применимые на практике, не только аскетами, но и мирянами. Так идеалом мирской жизни, а также средством избавления от похоти, мыслитель утверждает христианский брак. «При христианском браке – пишет Лодыженский – мужчина и женщина соединяются в атмосфере христианского чувства любви. Чувственная эротика, соединяющая брачующихся, гибнет в лучах этой любви. Здесь превыше всего – духовная сторона человека. Силою духа и освещается человеческая плоть»³⁶.

Мыслитель положительно высказывается по поводу вегетарианства, указывая на крепкое здоровье и длинный период жизни русских православных подвижников, при том, что поступая в монастырь, они прекращали употреблять мясную пищу.³⁷

Исследуя работы по Раджа-Йоге, Лодыженский указывает на следующие добродетели: непричинение вреда, правдивость, нестяжание, целомудрие. «Это в существе своем тоже – подчеркивает мыслитель – что требуется христианским подвижничеством в борьбе подвижника со страстями – гнева, лжи, лицемерия, корыстолюбия и блуда»³⁸. Лодыженский не находит в трудах Свами Вивекананды по Раджа-Йоге каких либо указаний относительно борьбы ученика с гордостью и властолюбием. Мыслитель приходит к выводу, что йога призвана развивать силу индивидуальной воли, противопоставляя её Воле Божественной. Отсутствие в практике йоги такой добродетели как смирение, а также указание на единственность Бога и человека, стали для Лодыженского доказательством противоположности христианского мистицизма и йоги, и основой для его последующей критики индуизма, буддизма и теософии.

Следует отметить, что для православного христианства характерна тщательная разработка учения о злых человеческих страстях гораздо в большем объеме, нежели учение о добродетелях. В связи с этим, В.Н. Назаров замечает, что «терминологически пороки разработаны особенно четко, недвусмысленно, последовательно и всесторонне, с учетом всех оттенков возможного нарушения правил поведения»³⁹. Поэтому, неудивительно, что злые страсти, в отличии от добродетелей, имеют у Лодыженского оригинальную классификацию.

По нашему мнению нравственная философия Лодыженского обусловлена идеей преобразования страсти в добродетель. Мыслитель не только указывает на практическую ценность добродетели, но и на механизм её развития, а также взаимодействие и взаимозависимость понятий.

Выводы: нравственная философия М.В. Лодыженского представляет собой **синтез христианской теологии морали и теософских доктрин**. В данном учении он

- выделяет четыре вида страстей: физические, астральные, ментальные и духовные;
- в данной системе нравственной философии страсти характеризуются процессом преобразованием, а не их искоренением;
- мыслитель определяет добро как высшее наслаждение духовного единения человека с Богом и людьми;
- цель жизни – достижение абсолютного добра через любовь к Богу и людям;
- зло определяется как то, что препятствует духовному единению человека с Богом и людьми.

Список литературы

1. Безант А. Древняя мудрость // Древняя мудрость / А. Безант. – М., 2008.
2. Бердяев Н.А. Вера и знание // Вопросы философии и психологии. Книга 2 (102). Март-апрель – М., 1910.
3. Добротолюбие. В 5 тт. Т.2.– М., 2008.
4. Добротолюбие. В 5 тт. Т.3.– М., 2008.
5. Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.1. Сверхсознание. – СПб., 1992.

³⁶ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.3. Тёмная сила. – СПб., 1992. – С.92.

³⁷ См.: Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.238-239.

³⁸ Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 1. Сверхсознание. – СПб., 1992. – С.171.

³⁹ Назаров В.Н. История русской этики – М., 2006. – С.23.

6. Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.2. Свет незримый. – СПб., 1992.
7. Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т.3. Тёмная сила. – СПб., 1992.
8. Назаров В.Н. Введение в теологию русской культуры – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002.
9. Назаров В.Н. История русской этики – М., 2006.
10. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М., 2006.
11. Преподобный Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними – М., 1997.
// [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.hesychasm.ru/library/nilsor1/txt01.htm#08>
12. Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений. Т.3. – СПб., 1912.

GOOD AND EVIL AS THE CATEGORIES IN THE MORAL PHILOSOPHY OF M.V. LODYZHENSKY

O.V. SOLOPOV

*Tula State Pedagogical
Institute Named After
L.N. Tolstoy*

*e-mail:
podvizhnik@mail.ru*

The article deals with the main categories in the moral philosophy of M.V. Lodyzhensky. It identifies the value foundations of his philosophy. The article discusses the relationship of good and evil. It gives a detailed analysis of the moral virtues and evil human passions.

Key words: M.V. Lodyzhensky, good, evil, passion, virtue, morality, Christianity, theosophy.